

Самые лучшие
РАССКАЗЫ
О ЖИВОЙ ПРИРОДЕ
С ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ
— ДЛЯ ПОЧЕМУЧЕК —

Н. Сладков

Бюро лесных услуг

Аванта

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Николай Сладков
Бюро лесных услуг

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-053.2: 373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

Сладков Н. И.

Бюро лесных услуг / Н. И. Сладков — «Издательство АСТ»,
2022 — (Лучшие рассказы о живой природе с вопросами и
ответами для почемучек)

ISBN 978-5-17-149120-8

В сборник замечательного российского натуралиста Николая Ивановича Сладкова вошло более 70 рассказов о природе, рассчитанных на младших школьников. Большинство из них — истории о пернатых обитателях лесов, полей, лугов и берегов водоёмов нашей родины. Для младшего школьного возраста. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-053.2: 373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

ISBN 978-5-17-149120-8

© Сладков Н. И., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Своя песня	8
Синичка необыкновенная	10
Вороний сигнал	11
Бюро лесных услуг	12
Еловая каша	15
Домашняя бабочка	18
Вежливая галка	20
Тетеревиные ноты	22
Тёплая струйка	24
Овсянкины советы	25
Стеклянный дождь	27
Синички-арифметички	28
Весенняя баня	29
Ранняя птичка	31
Нечеловеческие шаги	32
Лебеди	34
Целая жизнь	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Николай Иванович Сладков

Бюро лесных услуг

Серия «Самые лучшие рассказы о живой природе с вопросами и ответами для почему-чек»

Комментарий биолога – И. И. Голубев, доктор биол. наук А. В. Тихонов

Художники Гордеева Е. А., Дмитриева Т. Н., Журавлев Е. А., Крускоп С. В., Кукушина Н. В., Михаленко М. Е., Мосалов А. А., Орехова М. В., Острошабов А. А., Проказина Т. С., Станишевский Ю. А., Стахеев В. Ю., Тимоханов В. А., Филиппова Н. А., Шелкун Е. В., а также фотоматериалы, предоставленные фотобанком Shutterstock

Дизайн обложки и шрифтовая группа Н. Ворламовой

© Сладков Н.И... насл., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

- Осенью дикие скворцы сбились в стаи и потянулись на юг. Жалко мальчишке стало Чижика, вынес он его на луг и подпустил к дикой стайке. Прошумели птичьи крылья, и нет никого. Долго тянулась зима. Мальчишка скучал без скворца и один насвистывал «Чижика». А скворец его не забыл: примчался весной жив и здоров!

Осенью дикие скворцы сбились в стаи и потянулись на юг. Жалко мальчишке стало Чижика, вынес он его на луг и подпустил к дикой стайке. Прошумели птичьи крылья, и нет

никого. Долго тянулась зима. Мальчишка скучал без скворца и один насвистывал «Чижики». А скворец его не забыл: примчался весной жив и здоров!

Своя песня

Все птицы хороши, но скворцы с особой изюминкой; каждый у них в особицу, один на другого не похож.

Пером и росточком одинаковы – скворцы и скворцы! – да у каждого свой талант. Один вдруг **чечевицей крикнет**, а сосед – куличком. Кому воробей по душе пришёлся, кому – жаворонок. А иному – петух, а то и кошка! И от этого скворец не просто «скворец», а «скворец с чечевичкой», «скворец с иволгой», «скворец с куликом». А есть и такие, что на многие голоса молодцы.

Собрались как-то у меня зимой в клетках разные птицы: зарянка, щегол, синица, чиж, клёст да снегирь. Птиц много, но все разные, на разных языках говорят, друг друга не понимают. А самим с собой разговаривать не очень-то весело. Наохлились птицы.

Но был среди них скворец. Пикнет, бывало, заряночка грустно – скворец ей в ответ заряночьим голоском: «ти-ик!» Заряночка насторожится, просвистит что-то. И скворец в ответ просвистит. Заряночка **весёлую нотку** свистнет – скворец ответит. Потом скворец просвистит – заряночка откликнется.

И так с каждой птицей: со щеглом, чижом, синицей, снегирём. Птицы радуются: кому не приятно на родном языке пересвистнуться! Так всю зиму и жили припеваючи.

А всё скворец! С каждым общий язык нашёл, каждого расшевелил. И себя не забыл: песню свою новыми звуками наполнил. Хороша песня стала: и своя и для всех!

Что такое петь «чечевицей»? Зачем скворец подражает пению других птиц?

Скворец – большой мастер по «заимствованию» чужих песенок. Он может громко и сочно свистнуть иволгой. Вот так: «Фиу-тиу-лиу...» Или чечевицей пропеть, которая всё время повторяет: «Вии-тю, ви-дел... Вии-тю, ви-дел...» А то вдруг куличком-чернышом отзовётся: «Тлии... Тлии... Ти-ви-ти...» Способность имитировать услышанные звуки у скворцов врождённая.

Как поёт зарянка?

Зарянка (или малиновка) – прекрасный певец, один из лучших голосов весны. В песне зарянки громкие чистые трели перемежаются со щебетом и высоким сипящим «металлическим» свистом. Самца зарянки можно услышать как на утренней зорьке, так и в сумерках. Позывки у зарянок – звучное потрескивание «трр», резкое «тк-тк-тк», свистящее «тсии».

Синичка необыкновенная

Звонкоголосую и белощёкую нашу синицу называют большой или обыкновенной. Что большая, я с этим согласен: она больше других синиц – пухляков, москотов, лазоревых. Но что она обыкновенная, с этим я не могу согласиться!

Она поразила меня с первой же встречи. А было это давным-давно. Она попала в мой западок. Я взял её в руку, и она... умерла! Только что была живая и резвая, щипала с вывертами за пальцы – и вот умерла. Я растерянно разжал руку. Синичка **неподвижно лежала** на раскрытой ладони вверх лапками, и глаза затянулись белым. Я подержал её, подержал – и положил на пенёк. И только руку отвёл – синичка вскрикнула и улетела!

Какая же она обыкновенная, если такая необыкновенная обманщица! Захочет – умрёт, захочет – воскреснет.

Потом я узнал, что многие птицы впадают в какое-то странное оцепенение, если их положить спинкой вниз. Но у синички это получается лучше всех и часто спасает её от неволи.

Почему лёжа на спинке синица замирает?

Многие птицы впадают в особое гипнотическое состояние, если их положить на спинку. Так ведут себя даже гуси. Правда, чтобы вызвать «гипноз» у лежащей на спинке птицы, нужно прикрыть пальцами глаза. «Обморок» у птицы непродолжителен. Через минуту-две она приходит в себя. Подобное поведение объяснить сложно. Никаких преимуществ гипноз не даёт. Лисица или хорёк не будут разбираться, жива птичка или нет.

Вороний сигнал

Какое дело воронам до рыб? Какое дело рыбам до ворон?

А рыбакам – тем дело до всего. Назначили рыбаки ворон в сторожа – рыбу караулить. Давно замечено, что нельзя доверять козлу капусту, а коту сметану. Но рыбаки рыбу воронам доверили. Дошлые эти рыбаки.

В подлёдном мире сейчас темно – чёрная там зима. Холодно и душно. Сонные рыбы лениво шевелятся и разевают рты. Им нечем дышать. Запас кислорода подходит к концу; свежему воздуху не просочиться под лёд. Того и гляди, начнётся рыбий замор. Гляди... а кто же будет глядеть?

Сторожа-рыбака, что ли, к каждой проруби сажать?

А сажать надо. Прозеваешь начало замора – останешься летом без рыбы.

Выручают рыбаков вороны. Рыбы, когда начнут задыхаться, собираются к прорубям и высовывают из воды губы. Вороны сейчас же всё замечают, поднимают крик и **слетаются к прорубям** со всех сторон. Знают рыбаки: коли кружит над прорубью вороньё, – значит, пришла беда. Хватают они ломы, топоры, пешни и спешат спасти рыбу. Рубят большие проруби, чтобы в них, как в широко раскрытые окна, ворвался свежий и чистый воздух. По первому вороньему сигналу все спешат, как один.

Зорек вороний глаз. Сторожа это надёжные и бесплатные. Им можно рыбу доверить. Они не проворонят!

Зачем вороны слетаются к прорубям?

Во время зимних «заморов» к прорубям на реке собираются не только вороны, но и сороки, галки и даже синицы. Задыхающиеся рыбки заполняют всю прорубь. Хватай не хочу! Птицы так и поступают. Целый день крутятся возле прорубей. Хватают рыбку за рыбкой, а её меньше не становится. Кормящиеся на реке птицы – сигнал бедствия. Замор! Вот тогда на помощь рыбкам и приходят не только рыболовы, но и жители ближайших сёл. Нужно пробить в толстом льду как можно больше прорубей, чтобы вода в реке насытилась кислородом.

Бюро лесных услуг

Нагрязнул в лес холодный февраль. На кусты сугробы намёл, деревья инеем опушил. А солнышко хоть и светит, да не греет.

Пригорюнились птицы и звери: как дальше жить?

Хорёк говорит:

– Спасайтесь кто как может!

А Сорока стрекочет:

– Опять всяк сам за себя? Опять поодиночке? Нет чтоб нам сообща **против общей беды!** И так уж все про нас говорят, что мы в лесу только клюёмся да грызёмся. Даже обидно...

Тут Заяц ввязался:

– Правильно Сорока стрекочет. Один в поле не воин. Предлагаю создать Бюро лесных услуг. Я вот, к примеру, куропаткам помочь могу. Я снег на озимях каждый день до земли разрываю, пусть они после меня там семена и зелень клюют – мне не жалко. Пиши меня, Сорока, в Бюро под номером первым!

– Есть-таки умная голова и в нашем лесу! – обрадовалась Сорока. – Кто следующий?

– Мы следующие! – закричали клесты. – Мы шишки на ёлках шелушим, половину шишек целыми вниз роняем. Пользуйтесь, полёвки и мыши, не жалко!

«Заяц – копатель, клесты – бросатели», – записала Сорока.

– Кто следующий?

– Нас запиши, – проворчали бобры из своей хатки. – Мы осенью столько осин навалили – на всех хватит. Приходите к нам, лоси, косули, зайцы, сочную осиную кору да ветки глотать!

И пошло, и пошло!

Дятлы дупла свои предлагают для ночлега, вóроны приглашают на падаль, ворóбны свалки показывать обещают. Сорока еле записывать успевает.

Притрусил на шум и Волк. Ушами попрядал, глазами позыркал и говорит:

– Запиши и меня в Бюро!

Сорока чуть с дерева не упала:

– Тебя, Волка, в Бюро услуг? Что же ты в нём хочешь делать?

– Сторожем буду служить, – отвечает Волк.

– Кого же ты сторожить можешь?

– Всех сторожить могу! Зайцев, лосей и косуль у осинок, **куропаток на зеленях**, бобров в хатках. Я сторож опытный. Овец сторожил в овчарне, кур в курятнике...

– Разбойник ты с лесной дороги, а не сторож! – закричала Сорока. – Проходи, проходи-меч, мимо! Знаем мы тебя. Это я, Сорока, буду всех в лесу от тебя сторожить: как увижу, так крик подниму! Не тебя, а себя сторожем в Бюро запишу: «Сорока – сторожиха». Что я, хуже других, что ли?

Так вот и живут птицы-звери в лесу. Бывает, конечно, так живут, что только пух да перья летят. Но бывает, и выручают друг друга.

Всякое в лесу бывает.

Как все звери понимают друг друга?

В лесу птицы и звери «говорят» каждый на своём языке. Однако есть в их «языках» такие «слова», которые понятны и другим без всякого перевода. Это крики тревоги и бедствия. Сороки, сойки и кедровки – птицы громокоголосые. Когда они тревожно кричат, птичий язык понимают даже звери. Зайчик насторожится, а потом и стрекача даёт. Поднимет уши кабан. Не человека ли с ружьём заметили зоркие птицы? Громко пищит раненый или попавший в петлю заяц. На его «плач» первыми слетаются синички. Порхают рядом, громко пищат, но помочь лопоухому страдальцу они ничем не могут.

Что такое зеленыя, где волк куропаток собирался сторожить?

Зелеными в старину называли озимые посевы ржи и пшеницы. Зёрна сеяли осенью, и к зиме поля зеленели молодыми росточками. Так зелёными и под снег уходили. Под снежным одеялом они, не вымерзая, проводят всю зиму. Зайчишки – большие любители свеженькой зелени. Зимой они приходят на заснеженные поля и раскапывают из-под снега вкусное лакомство. Иногда, чтобы добраться до росточков, роют глубокие норы. На заячьих «копанках» часто кормятся серые куропатки.

Еловая каша

У всех день рождения – радость. А у клестят – беда. Ну что за радость вылупиться зимой? Мороз, а ты голышом. Один затылок пухом прикрыт.

У всех птиц родители как родители, детей летом выводят, когда тепло и сытно. Одним клестам законы не писаны. Угораздило же **высидеть** клестят зимой, да ещё двадцать девятого февраля! Что это за день рождения, который бывает один раз за четыре года? Прямо хоть плачь: ни зелени, ни гусеничек; снег, холод...

А родители хоть бы что!

Вон папа-клёст – сидит себе на ёлке и песни поёт. А у самого **пар из клюва**. Будто трубку курит.

Это я так про клестят думаю.

Только вижу, что сами клестята живут не тужат!

Клестята кашу едят. Хороша каша из еловых семян! Каши наедятся – и спать. Снизу гнездо – как пуховая перинка, сверху мама – как перьяное одеяльце. А изнутри каша греет. Ёлка клестят баюкает, ветер им песни мурлычет.

Немного дней прошло – выросли клестята. Ни горлышки не застудили, ни носы не отморозили. Да толстые такие, что в гнезде тесно. И неугомонные: чуть из гнезда не вываливаются.

Это, наверное, всё от забот маминых и от еловой каши.

А ещё от яркого солнышка и морозного ветра.

Нет, день рождения – всегда счастливый день.

Пусть даже зима и мороз. Пусть даже двадцать девятого февраля.

Всё равно!

Почему клесты выводят птенцов в феврале?

Не обязательно. Бывает, в марте или апреле и даже в мае. Сроки гнездования зависят от того, удалось ли клестам найти участок леса с богатым урожаем шишек.

Неужели из клюва может идти пар?

Это образное выражение. Во-первых, порция выдыхаемого птицей воздуха слишком мала. Во-вторых, пар образуется при выдыхании влажного воздуха, а выдыхаемый птицами воздух сухой.

Домашняя бабочка

Ночью в коробке вдруг зашуршало. И выползло из коробки что-то усатое и мохнатое. А на спине – сложенный веерок из жёлтой бумаги.

Но как я обрадовался этому уродцу!

Я посадил его на абажур, и он неподвижно повис вниз спиной. Сложенный гармошкой веерок стал отвисать и распрямляться.

У меня на глазах безобразный мохнатый червяк превращался в прекрасную бабочку. Наверное, так вот лягушка превращалась в царевну!

Всю зиму куколки пролежали мёртво и неподвижно, словно камешки. Они терпеливо ждали весну, как ждут её семена в земле. Но комнатное тепло обмануло: «семена проросли» раньше срока. И вот по окну ползает бабочка. А за окном зима.

А на окне ледяные цветы. Живая бабочка ползает по мёртвым цветам.

Она порхает по комнате. Садится на эстамп с маками. Развернув спиральку тоненького хоботка, пьёт из ложечки **сладкую воду**. Опять садится на абажур, подставив крылышки жаркому «солнцу».

Я смотрю на неё и думаю: а почему бы не держать дома бабочек, как держим мы певчих птиц? Они порадуют цветом. И если это не вредные бабочки, весной их, как птиц, можно выпустить в поле.

Есть ведь и певчие насекомые: сверчки и цикады. Цикады поют в спичечном коробке и даже в неплотно стиснутом кулаке. А сверчки пустыни поют прямо как птицы.

Завести бы дома красивых жуков: **бронзовок, жужелиц, оленей и носорогов**. А сколько можно приручить диких растений!

А волчье лыко, медвежье ухо, вороний глаз! А почему бы не развести в горшках прекрасные мухоморы, огромные грибы-зонтики или гроздья опят?

На дворе будет зима, а у вас на подоконнике – лето. Папоротники высунут из земли зелёные кулачки. Ландыши вывесят восковые бубенчики. Раскроется чудо-цветок белой кувшинки. И запорхает первая бабочка. И запоёт первый сверчок.

...И чего только не напридумываешь, глядя на бабочку, пьющую из ложечки чай с вареньем!

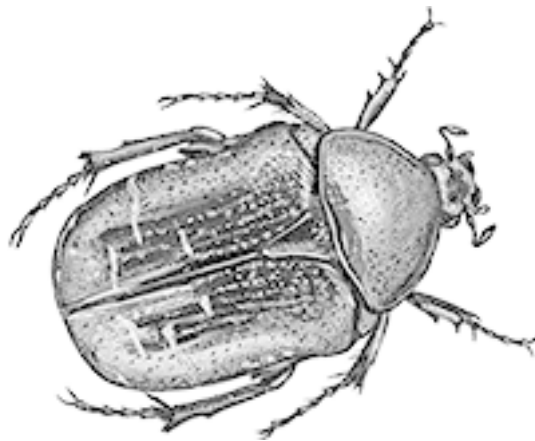
Неужели бабочки любят сладкую воду?

Бабочки кормятся цветочным соком – нектаром. Но лучше не использовать сахарную водичку для подкормки бабочек. Для них это вредно.

Если ты хочешь покормить их, нужно в прокипячённой воде растворить чайную ложку мёда – одну на стакан воды. Затем остудить медовую воду и угощать бабочек.

Почему у жуков такие названия?

В названиях насекомых часто отражён их облик. Например, жук-олень. Почему такое название? Верхние челюсти этих жуков похожи на ветвистые оленьи рога. Жук-носорог похож на носорога. Голову самцов украшает крупный хитиновый рог. Жук-бронзовка получил своё название благодаря ярким надкрыльями.

Вежливая галка

Много у меня среди диких птиц знакомых. Воробья одного знаю. Он весь белый – **альбинос**. Его сразу отличишь в воробьиной стайке: все серые, а он белый.

Сороку знаю. Эту я по нахальству отличаю. Зимой, бывало, люди за окно продукты вывешивают, так она сейчас же прилетит и всё растреплет.

А вот галку одну я приметил за её вежливость.

Была метель.

Ранней весной бывают особые метели – солнечные. Снежные вихри завиваются в воздухе, всё сверкает и несется! Каменные дома похожи на скалы. Наверху буран, с крыш, как с гор, текут снежные водопады. Сосульки от ветра растут в разные стороны, как косматая борода Деда Мороза.

А над карнизом, под крышей, есть укромное местечко. Там два кирпича из стены выпали. В этом углублении и устроилась моя галка. Чёрная вся, только на шейке серый воротничок. Галка грелась на солнце, да ещё и расклёвывала какой-то лакомый кусок. Уютное местечко!

Если бы этой галкой был я, я бы никому такое местечко не уступил!

И вдруг вижу – подлетает к моей большой галке другая, поменьше и цветом потусклее. Прыг-скок по карнизу. Круть-верть хвостом! Села напротив моей галки и смотрит.

Ветер её треплет – так перья и заламывает, так белой крупой и сечёт!

Моя галка кусок свой схватила в клюв – и шасть из углубления на карниз! Тёпленькое местечко чужой уступила!

А чужая галка хватъ у моей кусок из клюва – и на её тёпленькое местечко. Лапкой чужой кусок прижала – клюёт. Вот бессовестная!

Моя галка на карнизе – под снегом, на ветру, без еды. Снег её сечёт, ветер перья заламывает. А она, глупая, терпит! Не выгоняет маленькую.

«Наверное, – думаю, – чужая галка очень старая, вот ей место и уступают. А может, это всем известная и всеми уважаемая галка? Или, может, она маленькая, да удаленькая – драчунья». Ничего я тогда не понял...

А недавно вижу: обе галки – моя и чужая – сидят себе рядышком на старой печной трубе и у обеих в клювах прутики.

Эге, гнездо строят! Тут уж каждый поймёт.

И маленькая галка совсем не старая и не драчунья. Да и не чужая она теперь. И уж, конечно, не всеми уважаемая.

А моя знакомая большая галка совсем **не галка, а гал!**

Но всё равно мой знакомый гал очень вежливый. Я такого первый раз вижу.

Что такое альбинос?

Альбинос – это зверь или птица, мех или оперение которых белые, тогда как у остальных родственников окраска другая: тёмная, серая, разноцветная... В природе альбиносы встречаются не часто. Есть альбиносы-кроты, альбиносы-тигры, альбиносы-вороны, и вот воробьи тоже белые встречаются. Альбиносы возникают в результате особых генетических изменений.

Чем отличаются самцы и самки галок?

У галок, как и других родственников им птиц – сорок и ворон, самцы и самки имеют одинаковую окраску. Однако самцы немного крупнее самок. С возрастом у самцов оперение на голове становится менее пышным, они как бы лысеют. Издалека галка кажется полностью чёрной, из-за чего птицу часто путают с вороной. На самом деле голова, грудка и спинка у галок темно-серого цвета, со светлыми серебристыми пятнами на щеках и затылке, а крылья и хвост чёрные. По буроватой окраске можно отличить молодых птиц.

Тетеревиные ноты

Ещё не поют в лесах тетерева. Ещё только ноты пишут.

Пишут они ноты так.

Слетает один с берёзы на белую поляну, надувает шею, как петух. И семенит ножками по снегу, семенит. Крылья полусогнутые волочит, бороздит крыльями снег – нотные строчки вычерчивает.

Второй тетерев слетит да за первым по снегу как припустит! Так точки ногами на нотных строчках и расставит:

«До-ре-ми-фа-соль-ля-си!»

Первый сразу в драку: не мешай, мол, сочинять! Чуфыкнет на второго да по его строчкам за ним:

«Си-ля-соль-фа-ми-ре-до!»

Прогонит, поднимет вверх голову, задумается. Побормочет, побормочет, повернётся туда-сюда и лапками на своих строчках своё бормотание запишет. Для памяти.

Потеха! **Ходят, бегают** – расчерчивают снег крыльями на нотные строчки. Бормочут, чуфыкают – сочиняют. Песни свои весенние сочиняют и ножками да крыльями их на снегу записывают.

Но скоро кончат тетерева песни сочинять – начнут разучивать.

Взлетят тогда на высокие берёзки – сверху-то хорошо ноты видно! – и запоют. Все одинаково запоют, ноты у всех одни и те же: бороздки да крестики, крестики да бороздки.

Всё разучивают да разучивают, пока снег не сойдёт. А и сойдёт – не беда: по памяти поют. Днём поют. Утром и вечером поют.

Здорово поют, как по нотам!

Что это тетерева делают? Почему молча?

А потом поют, да ещё и круглые сутки?

Весенние проблески тетеревов – начало тока, своего рода «репетиция» тех петушинных боёв, которые начнутся, как только растает снег в полях и на лесных опушках. «Репетиция» проходит тихо, с редким «бормотаньем», и «чуфыканьем» тетеревов-косачей. Пройдёт совсем немного времени, и

тетерева-петухи «распоются»: начнут «булькать», «бормотать» и громко «чуфыкать». Всё ещё впереди! Весна-то ещё совсем молодая.

Тёплая струйка

Зима – тяжёлое время. Даже могучие звери прячутся в берлоги и норы. Трудно представить, что где-то сейчас, в тайничках под снегом, лежат окоченевшие бабочки. Бывало, чуть ветер, чуть дождь, а они уже сникли. И пыльца на крылышках сбилась и потускнела.

Но они есть, они ждут; ждут весну и тепло.

Бабочка-крапивница зимовала в стогу. Солнце нагрело стог, и заструилось от него тепло. К теплу, на припёк, и выползла неловкая и сонная бабочка. Подкрылышко одно отпало, другие оббились, стёрлась пыльца. Нелегко зимовать в стогу.

Крапивница отогрелась и затрепетала от нетерпения. Качнулся ветерок, она вспорхнула и понеслась.

И вдруг её обдало жгучим морозом; вокруг стога ещё лежали снега. Лес и луга в снегу: один стог оттаял и высох. Крапивница сникла и опустилась на снег.

Хорош мартовский снег: в гранях и блёстках, с весенней голубизной. И крапивница на нём как первый цветок.

Но кому красиво, а крапивнице – смерть. Уже окоченела совсем, когда тёплая струйка ветра от нагретого стога протянулась и к ней; она встрепенулась, вспорхнула и понеслась по тёплой струе, как по знакомой дорожке. Струйка-тропинка привела её к стогу.

Каждый солнечный день теперь вылетает крапивница полетать. Смело носится над заснеженным полем. Но далеко не улетает. Текут от стога нагретые струйки, колышутся за ним, как невидимые ленты. Крапивница чувствует их тепло, они для неё – как дорожки к жизни.

Всё выше солнце, всё жарче стог, всё длиннее тёплые струи-дорожки. Всё дальше и дальше отлетает по ним от стога крапивница. Пока однажды не долетит до первой большой проталины. Там и останется весну встречать.

Бабочки могут зимовать и весной опять летать начинают? Сколько лет ОНИ живут?

Некоторые бабочки, такие как крапивница, крушинница, репейница и другие, зиму проводят в спячке. Они прячутся под корой сухих деревьев, в дуплах, на чердаках. Приходит весна, и бабочки просыпаются. Ещё кое-где лежит снег, а они весело порхают. Такие бабочки с помощью хоботка пьют цветочный нектар и могут зимовать второй раз. Продолжительность жизни у них составляет два-три года. Бабочки, у которых нет хоботка, живут совсем недолго. Они не кормятся и, отложив яйца, погибают.

Овсянкины советы

Песенку овсянки мы сначала и слушать не хотели: уж больно проста. Да и певица невидная: сидит неподвижно на ветке, прижмурив глаза, и поёт одним голосом: «Синь-синь-синь-си-и-нь!»

Но нам сказали, что хоть и одним голосом она поёт, да о разном.

– Вы только вслушайтесь, – сказали. – Слышите?

«Синь-синь-синь-си-и-нь!»

И верно, вокруг синь! Как мы раньше этого не заметили! Небо синее, дымка над лесом синяя, тени на снегу – как синие молнии. А если ещё и глаза прижмурить – всё станет синим.

Синий месяц март!

– Это ещё не всё, – сказали. – Послушайте-ка её в апреле.

В апреле **овсянка** песенкой своей давала советы. Увидит возчика в розвальнях на раскисшей дороге и запоёт: «Смени сани, возьми во-оз-з!»

В мае у овсянки песня та же, но совет другой. Увидит, что скотник сено коровам несёт, и сразу: «Неси, неси, неси, не тру-си-и!»

– Ишь ты, – усмехается скотник. – И откуда она знает, что сено у нас к концу?

Любит овсянка возле человеческого жилья петь. Одна у неё песенка, только каждый переводит её **на свой лад**.

Почему овсянку так называют?

Оставшиеся на зимовку птицы отыскивают в овсяной соломе семена. Овсом подкармливали лошадей. Тут-то и кормились овсянки. Другая причина – весенний наряд овсянок жёлто-лимонный, напоминающий цвет созревающего на полях овса.

Почему овсянка каждый месяц по-разному поёт?

У птиц различаются позывка и песня. Короткие выкрики называются позывами, или позывками. Их можно слышать в любое время года, например, у синиц. Чаще всего это призыв других птиц или сообщение об опасности. То, что овсянка «зинькает» в марте, относится к позывам, а продолжительно и мелодично петь она начинает в апреле.

Стеклянный дождь

Слышно было, как уходил ночью из леса мороз. Он стучал клюкой по деревьям всё тише, всё дальше.

Я вышел во двор и долго стоял, вглядываясь и вслушиваясь.

В воздухе плыл шорох.

Уху знакомо шуршание трав, кустов и ветвей. Но сейчас шуршало ни на что не похоже.

Казалось, шуршит сам воздух. Шуршит и чуть слышно позванивает.

На смену морозу пришла оттепель.

Я вытянул в темноту ладонь. В ладонь стали покалывать крохотные иголки. Ничего было не видно, но что-то творилось в лесу.

Утром все увидели: снег заковала хрустящая глазурная корочка. Ветви берёз и хвоя сосен оделись в стеклянные чехольчики.

Всё похрустывает и позванивает, как обёрнутое в скрипучий целлофан. Стены, заборы оплыли матово-голубым льдом.

Сыплет мелкая водяная пыль. Невидимые капельки, не долетая до земли, замерзают в льдинки. Льдинок тоже не видно, но слышно – шорох и звон!

Сыпучий снег стал гремучим. Глазурная корочка с грохотом проламывается и рушится под сапогом. В проломах – белые битые черепки.

Всё шуршит, хрустит и звенит.

Звонкий весенний денёк!

Синички-арифметички

Весной звонче всех белощёкие синички поют: колокольчиками звенят. На разный лад и манер. У одних так и слышится: «Дважды два, дважды два, дважды два!» А другие бойко высвистывают: «Четыре-четыре-четыре!»

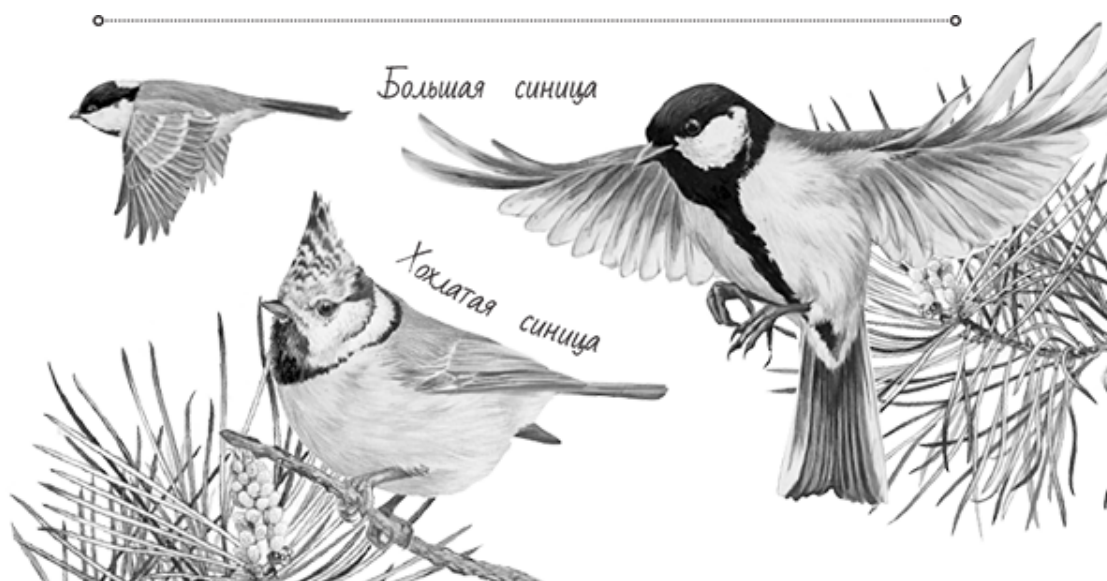
С утра до вечера зубрят синички таблицу умножения.

«Дважды два, дважды два, дважды два!» – выкрикивают одни.

«**Четыре-четыре-четыре!**» – весело отвечают другие.

Синички-арифметички.

Умеют ли птицы считать?

Нам бы хотелось, чтобы птицы умели считать. Можно было бы попросить их пересчитать все шишки на ёлке. Всё равно ведь синички целый день по ветвям лазают. Но, к сожалению, птицы считать не умеют и вряд ли научатся. Слишком много у них других забот в любое время года.

Весенняя баня

Ванятка считал себя знатоком птиц. Ему приходилось держать в клетках чижей, чечёток, снегирей, синиц, щеглов, клестов, зябликов. А сегодня вышел Ванятка из школы и видит: на краю снеговой лужи сидят три совершенно незнакомые птички ростом с воробья. Одна чёрная, другая коричневая, а третья вовсе рыжая.

Прыг-прыг-прыг – по гузку, по самый хвостик – в лужу, и ну купаться! То грудку окунут в воду, то на задок присядут и бьют, бьют тупыми крылышками по воде, трепыхаются в ней. Брызги над ними как фейерверк: в каждой капельке – искорка солнца.

Выскочили из лужи и, встряхнув мокрые крылышки, взъерошенные, перелетели на песчаную дорожку. И – вот глупыши! – давай барахтаться в **грязном песке**. Песок к перу липнет – измазались все! Не поймёшь, какого и цвета стали.

Скоро так песком облипли, что и летать не могут. По земле поскакали.

Прыг-дрыг-скок – и опять в лужу! Опять над ними солнечный фейерверк, да ещё радуга в брызгах. Моются, стараются.

Выкупались, вымылись – и выскочили на бережок.

Ванятка так и ахнул:

– Воробьи! Все трое – обыкновеннейшие воробьи!

Все трое серенькие, свеженькие такие, чистенькие. А вот вода в луже стала грязной...

Понял Ванятка: воробьи так за зиму измазались, что и на себя стали не похожи. Это они сейчас в бане мылись, зимнюю грязь с себя смывали. С песочком тёрли!

Чёрный сажу смывал: он всю зиму в дымовой трубе ночевал.

Коричневый – спал в сыром дупле, в гнилой трухе вымазался.

Рыжий – в кирпичной стене устроился, в дырке.

Вот и стала вода в луже чёрно-кирпично-коричневой.

– С лёгким паром! – крикнул Ванятка воробьям и побежал домой, разбрызгивая ногами весенние лужи.

Неужели воробьи, и вообще птицы, так моются?

Почти все птицы любят купаться, но по-своему. Например, глухари, куропатки и перепёлки купаются только в пыли. В воду они – ни ногой. Купание в пыли им необходимо. Так они освобождаются от пухоедов-

паразитов, которые живут в их перьях. Трясогузки, сороки и воробьи охотно купаются в лужицах. Воробьи купаются и в пыли, но обычно они это делают перед дождём, когда им начинают надоедать пухоеды.

Ранняя птичка

Незаметно зажглась и тихо начала разгораться в небе алая полоска зари. Утренний ветерок прошумел в вершинах берёз. Тонким перезвоном оледенелых хвоинок отозвались ему высокие сосны.

Внизу, в глубокой темноте леса, явственней зажурчал невидимый ручеёк. И весь лес стал полниться чуть слышным шуршанием, шорохом, хрупким, тихим звоном – звуками неодушевлённой жизни. И каждый звук был сам по себе: то хруст ветвей, то звон капель, а то посвисты жёстких хвоинок.

Но вдруг все эти отдельные хрусты, звоны и свисты соединились и зазвучали слаженно и живо.

И вот возникла – просто, как живая струйка воды из-под глыбы снега, – родилась в пред-рассветной мгле лесная песенка. Возникла и полилась тихо, полная робкой радости, светлой весенней грусти. Это запела **зарянка**.

И чудом соединила в песне своей все неодушевлённые шорохи, шелесты, звоны и хрусты дремучей лесной ночи. Соединила и оживила, и стали они понятны и близки всем.

Рано, одной из первых среди наших перелётных птиц, возвращается она к себе на родину – в наши неодетые леса, где и в дневных сутемках долго ещё будет хорониться от солнца хрупкий, хрусткий под ногой снег. Рано – чуть свет – пробуждается она утром и поёт тихонько, как будто спросонья, свою тонкую, звонкую, замирающую в конце песенку. Живую песенку, сложенную из мёртвых, чуть слышных звуков просыпающегося весеннего леса.

Почему зарянка так называется? Разве она только на заре поёт?

Зарянка чисто и долго поёт ранним утром и на закате солнца. Одну зарю встречает, другую – провожает. Как бы ты назвал такую птичку? Конечно зарянка. А теперь погляди, как она окрашена. На грудке словно заря утренняя разливается. Так что зарянка дважды зарянка.

Нечеловеческие шаги

Ранняя весна, вечер, глухое лесное болото. В светлом **сыром сосняке** снег ещё кое-где, а в тёплом ельнике на бугре уже сухо.

Я вхожу в густой ельник, как в тёмный сарай. Стою, молчу, слушаю.

Вокруг чёрные стволы елей, за ними холодный жёлтый закат. И удивительная тишина, когда слышишь удары сердца и собственное дыхание. Дрозд на еловой макушке высвистывает лениво и звонко. Свистнет, прислушается, а в ответ ему тишина...

И вдруг в этой прозрачной и затаившей дыхание тишине тяжёлые, грузные, нечеловеческие шаги! Всплески воды и позванивание льда. То-пы, то-пы, то-пы! Будто тяжело гружённая лошадь с трудом тянет по болоту воз. И сразу же, как удар, ошеломляющий грохочущий рык! Дрогнул лес, качнулась земля.

Тяжёлые шаги затихли: послышались лёгкие, суматошные, торопливые.

Шажки лёгкие догоняли тяжёлые. Топ-топ-шлёп – и остановка, топ-топ-шлёп – и тишина. Торопливым шажкам нелегко было догнать неторопливые и тяжёлые.

Я прислонился спиной к стволу.

Под ёлками стало совсем темно, и только мутно белело между чёрных стволов болото.

Зверь рыкнул опять – как из пушки грохнул. И опять охнул лес и качнулась земля.

Я не выдумываю: лес вправду дрогнул, земля вправду качнулась! Лютый рык – как удар молота, как раскат грома, как взрыв! Но не страх породил он, а уважение к его необузданной силе, к этой чугунной глотке, извергающейся, как вулкан.

Лёгкие шажки заторопились, заторопились: зачмокал мох, захрустел ледок, заплескала вода.

Я давно уже понял, что это медведи: дитё и мама.

Дитё не поспевает, отстаёт, а **мама чует** меня, сердится и волнуется.

Мама предупреждает меня, что медвежонок тут не один, что она близко, что лучше его не тронь.

Я хорошо её понял: предупреждает она убедительно.

Тяжёлых шагов не слышно: медведица ждёт. А лёгонькие спешат, спешат. Вот взвизг тихий: медвежонка шлёпнули – не отставай! Вот шаги грузные и лёгкие зашагали рядом: то-пы, то-пы! Шлёп-шлёп-шлёп! Всё дальше, всё тише. И смолкли.

И опять тишина.

Дрозд кончил свистеть. Лунные пятна легли на стволы.

В чёрных лужах вспыхнули звёзды.

Каждая лужа – как распахнутое в ночное небо окно.

Жутковато шагать в эти окна прямо на звёзды.

Не спеша я бреду к своему костру. Сладко сжимается сердце.

А в ушах гудит и гудит могучий зов леса.

**Как медведица почуяла человека? Неужели
она шлёпает непослушного медвежонка?**

У медведей острый слух и прекрасное обоняние. Медведица могла услышать шаги человека и почувствовать его запах. Медвежата действительно иногда получают шлепки от мамы. Например, разыгравшись, путаются под ногами. Они любопытны, часто суют свой нос куда не надо. В данном случае медвежонок, по-видимому, приотстал от удаляющейся мамы. Она подтолкнула его лапой. Малыш взвизгнул. Не столько от боли, сколько от обиды.

Лебеди

Лебеди раздражённо кивали головами: они сердились, что на них смотрел человек.

Это были лебеди-кликуны, белые, как морская пена, с тонкими строгими шеями и литыми из золота клювами.

Тут и там в небе белые косяки: напряжённо вытянутые шеи, мерные взмахи крыльев.

С неба, с воды, со льдин звучат неумолчные лебединые голоса. В них тонет всё: звон торопливых утиных крыльев, ленивый гогот гусей, заунывные посвисты кроншнепов и радостные взвизги чибисов.

Несколько лебедей сплылись клюв в клюв, потом разом вытянули шеи вверх, раскрыли клювы и **затрубили**. Хлещут белые крылья, взбивая кипучую пену, всплескивая каскады воды. Огромная кувшинка-лилия на воде из белых тел – лепестков и тонких шей – тычинок! Это знаменитый танец лебедей и лебединая песня.

Так лебеди встречают весну.

Каждую весну останавливаются на болотце для отдыха стаи уток и лебедей. Так было испокон веков, так есть и сейчас. И как бы хотелось, чтобы это осталось и в будущем. Ведь нет больше на земле городов, где бы дикие лебеди встречались на конечной остановке трамвая. Да и на всей-то земле осталось лебедей не так-то уж много.

Да и не в том только дело. Что сможет заменить зелёное болотце с белыми лебедями? Не павильон же смеха с кривым зеркалом или площадка для бега в мешках, которые тут хотят выстроить?

На берегу – на краю земли! – можно сидеть часами. Волны воды и ветра. То потянет теплом и водорослевой прелью, то пахнёт пронзительной свежестью синей воды. Блеклый, захламлённый берег, унылая быль у ног и рядом – перед глазами! – синяя сказка с белыми льдинами и белыми птицами.

Медленные вереницы сказочных птиц с изогнутыми шеями плывут вдоль лазоревой кромки льда. Медленные косяки тянут вдоль сизого бока белого облака. С воды и с неба далёкими колоколами плывут лебединые клики. Клики кликунов-лебедей.

Лебеди лежат и стоят на льдинах. Или бегут по воде, натужно устремив вперёд шею и звучно шлёпая широкими чёрными лапами.

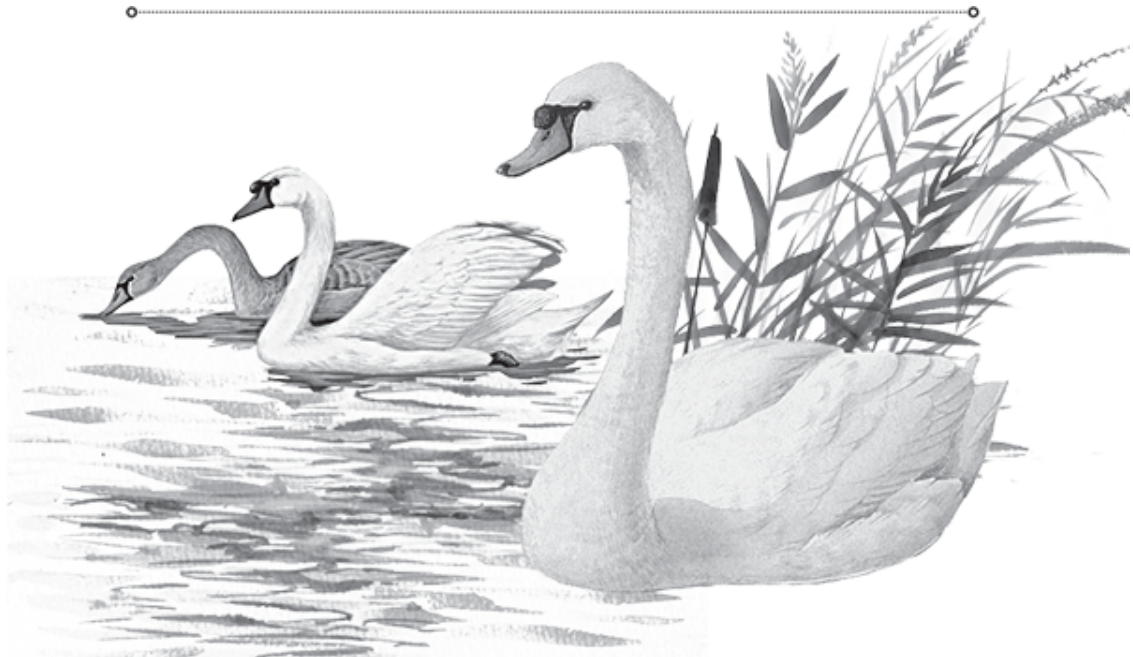
Взлетев, плывут над водой, плавно загребая под себя струи ветра. И крылья их поскрипывают, как на шарнирах. А то с лёту плюхаются на волны, воздев крылья, как руки, и буруня воду крутой белой грудью.

Потягиваются, охорашиваются, перебирают перья. Смотрят на своё **отражение**.

Почему на этих птиц можно смотреть часами? Не задерживается же глаз на вздорных, крикливых утках, суетливо снующих тут же?

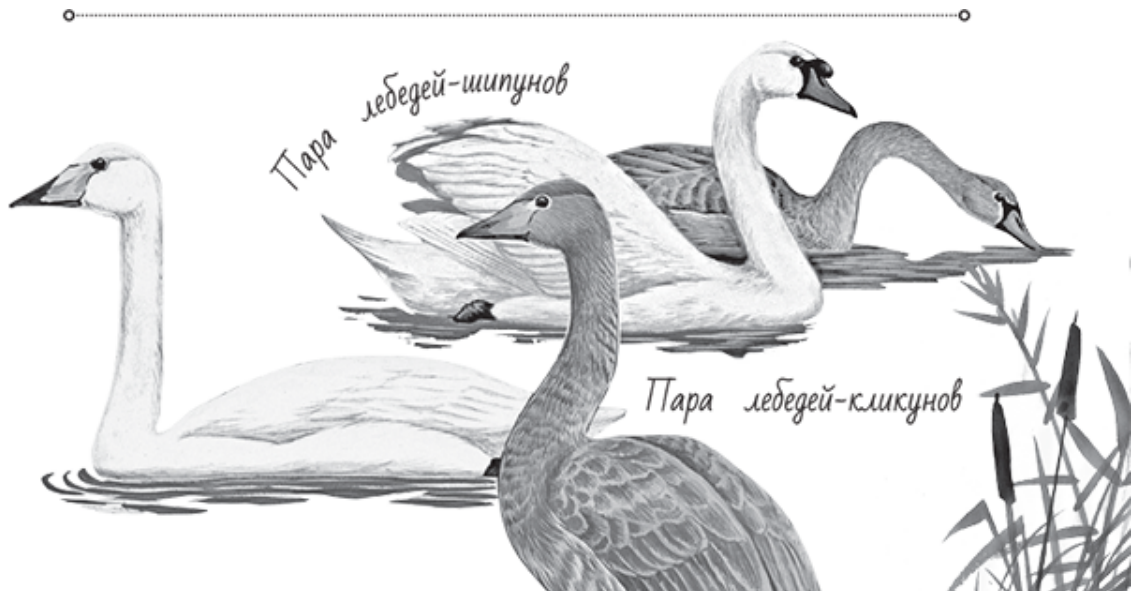
Есть в этих величавых и медлительных птицах что-то такое, что заставляет всех – от мала до велика! – поднимать лицо в небо: «Смотрите, летят лебеди!» И долго-долго провожать их глазами.

Почему говорят, что лебеди «трубят»?

«Трубят», издают громкие крики «ганг-го», только лебеди-кликуны. На воде они держат шею вертикально. А вот лебеди-шипуны шипят и плавают, красиво изогнув шею.

Смотрятся ли лебеди, правда, в воду, как в зеркало?

Смотрятся в воду только лебеди-шипун. Им это очень удобно – при изогнутой шее голова у них направлена вниз. Любопытно, что у летящего лебедя крылья «звонят» так громко, что слышно за несколько сотен метров.

Целая жизнь

Прилетел на скворечник скворец. На ноге колечко – знакомый! Шестой год он живет у меня в скворечнике.

Каждую весну он прилетает на скворечник, осматривает его со всех сторон, забирается внутрь, долго там шуршит и ворочается. Потом садится на крышу и негромко поёт. Не громко, но с наслаждением: трещит, пощёлкивает и высвистывает от удовольствия, как разыгравшийся поросёнок. Клюв золотой в небо, глаза закатывает, крылышками разводит. А сам то петухом, то ягнёнком, то кошкой мяукнет, то собачонкой протявкает. Соскучился на чужбине по дому...

Потом со скворчихой чистят скворечник, птенцов выводят. Вместе растят, вместе на выгоны улетят с ними.

Осенью, перед отлётом, скворец прилетал на скворечник один. Есть у скворцов такое правило: прилетать перед отлётом к гнезду. Посидеть в тишине, пёрышки на солнце почистить, помурлыкать под нос. А потом – на юг. В страны дальние, земли чужие, за синий горизонт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.